

АРХИТЕКТУРНЫЕ СВЯЗИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И АРМЕНИИ

Доктор историч. наук А. Л. ЯКОБСОН (Ленинград)

Публикация таких замечательных памятников Кавказской Албании (Аррана), как Кумская базилика и круглый храм с тетраконхом внутри в Леките¹, уже давно ввела зодчество этой древней страны в круг раннесредневековой архитектуры Закавказья. Однако вопрос о взаимосвязи зодчества Албании с зодчеством соседних Грузии и Армении ставился в слишком общей форме и сводился к тезису об «определенной общности закавказского архитектурно-художественного круга раннего средневековья»². Тезис этот следует конкретизировать.

В этом отношении важное значение может иметь сравнительно недавно (в 1971 г.) открытый очень интересный памятник—небольшой христианский храм, стоявший на возвышенности Килисадаг (Церковная гора), находящейся в центральной части Албании, недалеко от ее столицы — Кабалы (Кукташенский район АзССР). Памятник раскопан экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР под руководством Р. М. Вандова³.

От храма сохранилась лишь нижняя часть стен, так что мы можем уверенно судить только о плановой его композиции и лишь предположительно—о пространственной (рис. 1а). Храм круглый, центрический, снаружи—12-гранный, диаметром 12,4 м. Внутреннее пространство включает ротонду, от которой уцелел массивный каменный круг, служивший постаментом для восьми колонн, некогда, очевидно, поддерживавших световой барабан, перекрытый сферическим куполом. Ротонду окружает узкий обход (шириной 1 м). Храм, таким образом, был несомненно двухъярусным с вертикальной ориентацией масс. Первоначальный пол ротонды не уцелел; сохранилось лишь его плотное земляное основание.

К основному гранному массиву храма примыкают три узких коротких портала, выделяющих три входа, и две сильно выступающие, симметрично поставленные круглые капеллы-пастофории (жертвенник и

¹ П. Д. Барановский, Памятники в селениях Кум и Лекит. «Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами», М.—Баку, 1947, стр. 29—33; К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., 1959, стр. 297—306, особ. стр. 304; Л. Г. Ишханов, Новый памятник архитектуры Кавказской Албании, «Краткие сообщения Института археологии АН СССР», вып. 113, 1968, стр. 62; его же. К изучению храма в сел. Лекит, «Советская археология» (далее—СА), 1970, № 4, стр. 227 слл.

² Л. Г. Ишханов, Новый памятник..., стр. 62; его же. К изучению..., стр. 233.

³ Р. М. Вандов, К. М. Мамедзаде, Н. М. Гулиев, Новый памятник архитектуры Кавказской Албании, «Археологические открытия 1971 года», М., 1972, стр. 487—488. Предварительная информация—газ. «Вышка» (Баку), 24. X. 1971.

дьяконник?), напоминающие круглые пастофории в армянском храме конца VI—начала VII в. в Аване (близ Еревана), но здесь, в Килисадаге, не помещившиеся внутри церкви и как бы вынесенные наружу. Наружная поверхность каждой из капелл членится по вертикали четырьмя парными жгутобразными полуколоннами. Храм поставлен на двухступенчатый цоколь.

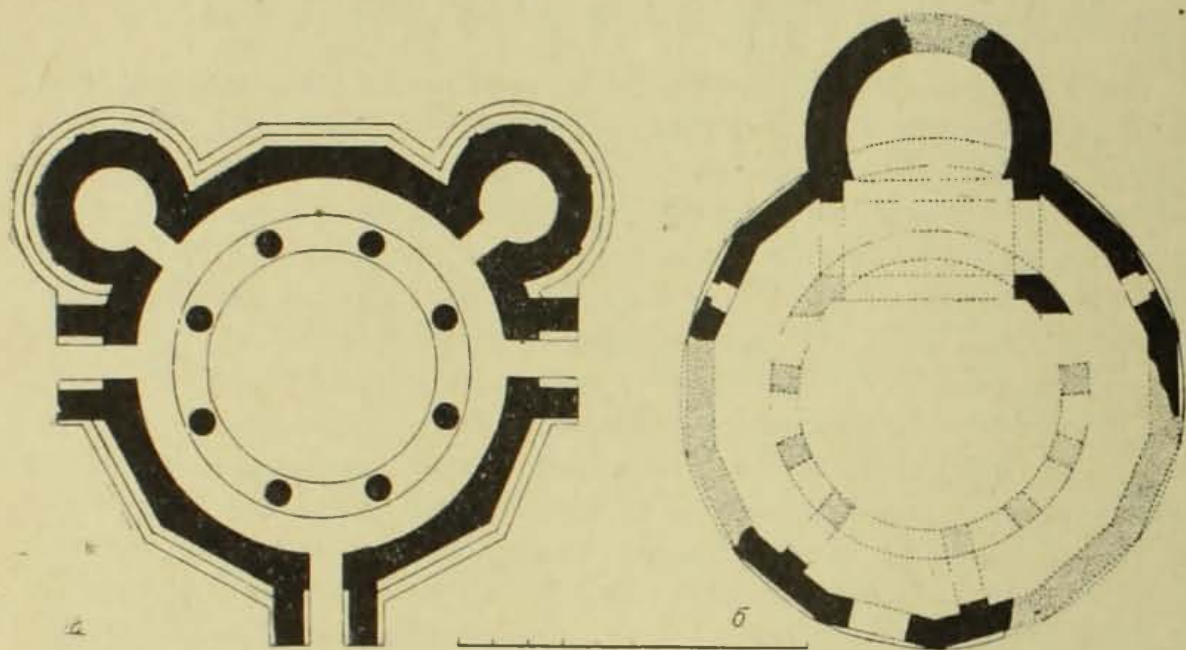

Рис. 1.

Стены храма сложены из очень крупных и плотно пригнанных друг к другу хорошо отесанных сероватых блоков камня (98×58, 97×60 см и др.), составляющих большую часть толщины стен; узкий внутрстенный промежуток заполнен мелким булыжником на известковом растворе. Такая кладка—типично раннесредневековая. Отсутствие апсидного полукружия, да и вся ротондальная композиция здания убеждает в том, что храм этот—мемориальный, может быть, являлся мартириумом.

Церковь на Килисадаге существенно дополняет ряд ранее открытых монументальных культовых памятников Кавказской Албании различной композиции. Среди них—простая однозальная церковь с удлиненным наосом, некогда перекрытым, надо думать, полуциркульным сводом и с невыступающим наружу апсидным полукружием—в Ках-Баш⁴, по строительной технике близкая к церкви на Килисадаге. Другие две однородные однефные церкви, сооруженные из сырцового кирпича, открыты в сел. Судагылане (Мингечаур), обе с выступающей наружу полукруглой апсидой; к южной стороне одной из них примыкает галерея⁵.

⁴ Кахский р-н АзССР; см.: Л. Г. Ишханов, Новый памятник..., стр. 60—62.

⁵ Р. М. Вандов, В. П. Фоменко, Средневековый храм в Мингечауре, «Материальная культура Азербайджана», II, Баку, 1951, стр. 80 сл.; Р. М. Вандов, Раннесредневековое городище Судагылан, «Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР», 54, 1954, стр. 132—133. Опубликованный материал не позволяет видеть здесь остатки трехнефного храма. Основания выявленных внутри че-

Рядом раскопан другой храм такой же планировки, также сложенный из сырцового кирпича, но с примыкающим с западной стороны удлиненным пригвором и с такой же выступающей полукруглой апсидой^б.

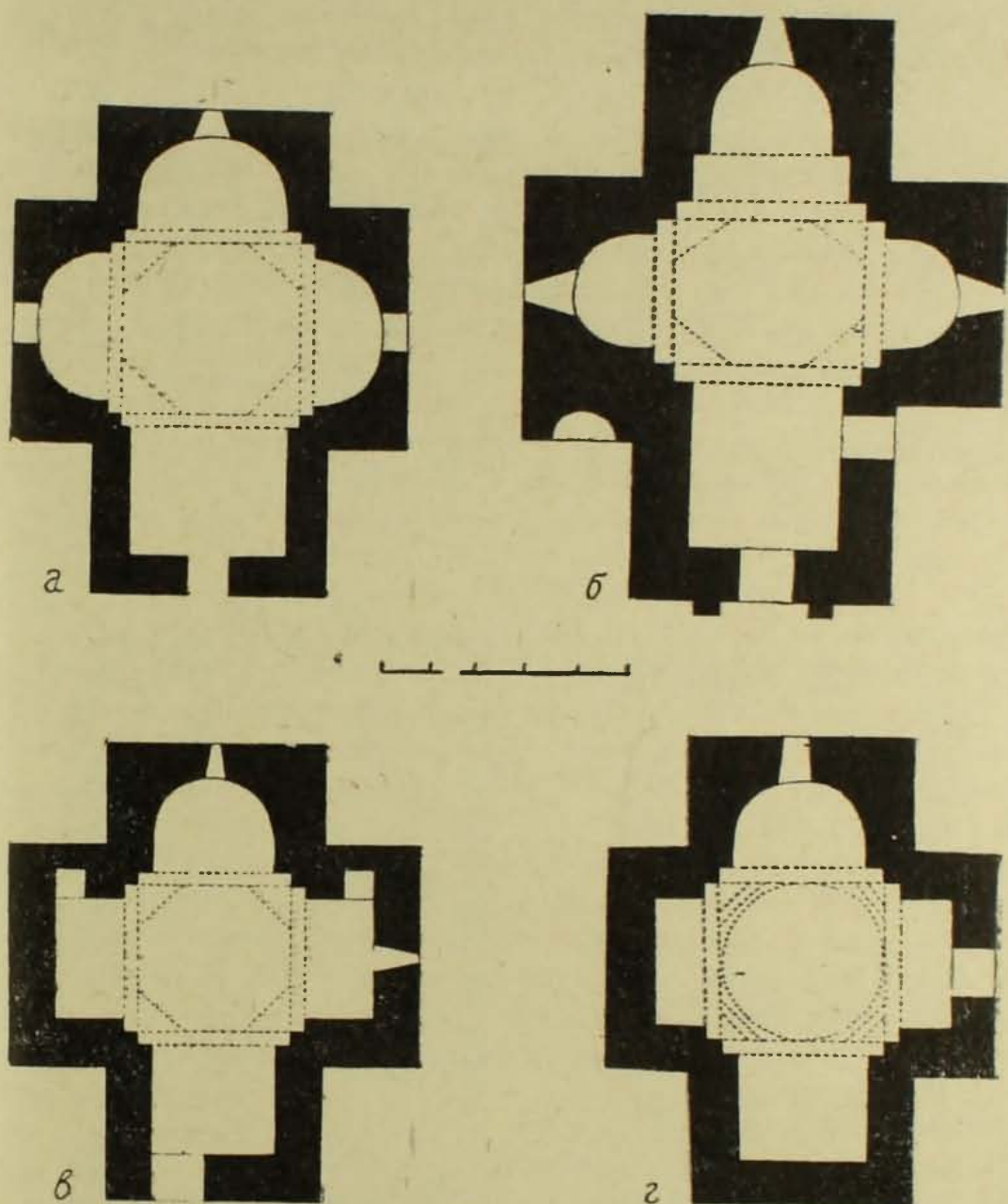

Рис. 2.

Далее в Кавказской Албании, на горе Бешидаг (в Агдамском р-не) открыт небольшой крестообразный храм (наружные размеры—8×9,2 м);

тырех колонн (очевидно, деревянных)—см.: Р. М. В а н д о в, указ. работа, стр. 133—служили, вероятно, промежуточными устоями деревянного перекрытия.

^б Р. М. В а н д о в, указ. работа, стр. 136. Первый из мингечаурских храмов автор датирует VI в. (там же, стр. 133), хотя представленные данные указывают скорее на V в., другой храм («б») относит к VIII—IX вв. (там же, стр. 136) на основании совершенно приводящего обстоятельство—находки арабских монет VIII и IX вв. Но клад этот явно позднее храма, он датирует только время его разрушения, о чем справедли-

ветви креста снаружи прямоугольные, внутри план трехконховый. Построено здание из тщательно сложенных квадров, как церковь на Килисадаге (рис. 2а)⁷. Судя по аналогиям, храм был увенчан куполом на восьмигранном барабане (переходом служили, вероятно, тромпы).

Наконец, кратко остановимся на двух наиболее известных и крупных монументальных памятниках северной части Албании—на базилике в с. Кум и храме в соседнем сел. Лекит (Лякит, Кахский район АзССР).

Базилика в с. Кум (рис. 3а), судя по композиции, наиболее архаична; это, вероятно, один из наиболее древних среди сохранившихся памятников Албании. Храм представляет собой большую (вместе с галереей 19,3×26,5 м) трехнефную базилику с полукруглой апсидой. Боковые, сравнительно узкие, нефы перекрыты цилиндрическими сводами на подковообразных арках, опирающихся на четыре массивных Т-образных устоя. Средний неф более чем в два раза шире боковых; верх его не сохранился, но он, несомненно, немного возвышался над боковыми и имел, по мнению П. Д. Барановского, деревянное стропильное перекрытие, а по мнению Г. Н. Чубинашвили—менее убедительному,—сводчатое. Перед апсидой сооружена вима, стенки которой выделяют в восточных углах базилики жертвенник и дьяконник. Здание с трех сторон окружено арочной галереей на колоннах, оканчивающейся с восточной стороны симметричными капеллами с широкими полукруглыми апсидами.

В противоположность описанным выше зданиям, Кумская базилика сооружена из крупных грубо обработанных, но подтесанных с лица камней, сложенных более или менее правильными рядами на прочном известковом растворе. Углы здания сложены из кирпича, как и арки, перемычки и колонны галерей⁸.

Не менее интересен и важен большой храм в с. Лекит (рис. 4), представляющий собой как бы уменьшенную и своеобразную копию армянского Звартноца в виде круглого центральнокупольного здания (общий диаметр—22 м, Звартноц—36 м), в которое вписан тетраконх с четырьмя массивными устоями, соединенными полукругом из трех колонн. Эту центральную часть храма окружает галерея шириной 1,7 м. Западный вход выделен сильно выступающим порталом, как в церкви на Килисадаге (и в Звартноце). К с.-в. и ю.-в. секторам круга, как и в килисадагской церкви, примыкают приделы, но не круглые, как там, а в виде прямоугольных капелл (восточная часть их не сохранилась; вероятно, они завершались апсидами). Л. Г. Ишханов предполагает, что большую часть круга (от одной капеллы до другой) обегала галерея на колоннах, прерывавшаяся лишь западным входным портиком, но это маловероят-

но сказано в другой статье автора (см.: Р. М. Вандов, В. П. Фоменко, указ. работа, стр. 100). К вопросу о датах храмов мы еще вернемся.

⁷ З. И. Ямпольский, Памятники Кавказской Албании на горе Бешидаг, СА, 1960, № 2, стр. 247—250.

⁸ П. Д. Барановский, Памятники в селениях Кум и Лекит, стр. 29—31, табл. 3; К. В. Тревер, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, стр. 297—299, табл. 15—17. Некоторые замечания о базилике, в частности о дате здания, см.: Г. Н. Чубинашвили, Архитектура Кахетии. Текст, Тбилиси, 1959, стр. 130—132.

но, так как нет ни следа самой колоннады. Внутренние устои образуют подкупольный квадрат (сторона его равна 8,58 м, в Звартноце—13,5 м) с вышележащей конструкцией в виде купола на кубическом основании, к

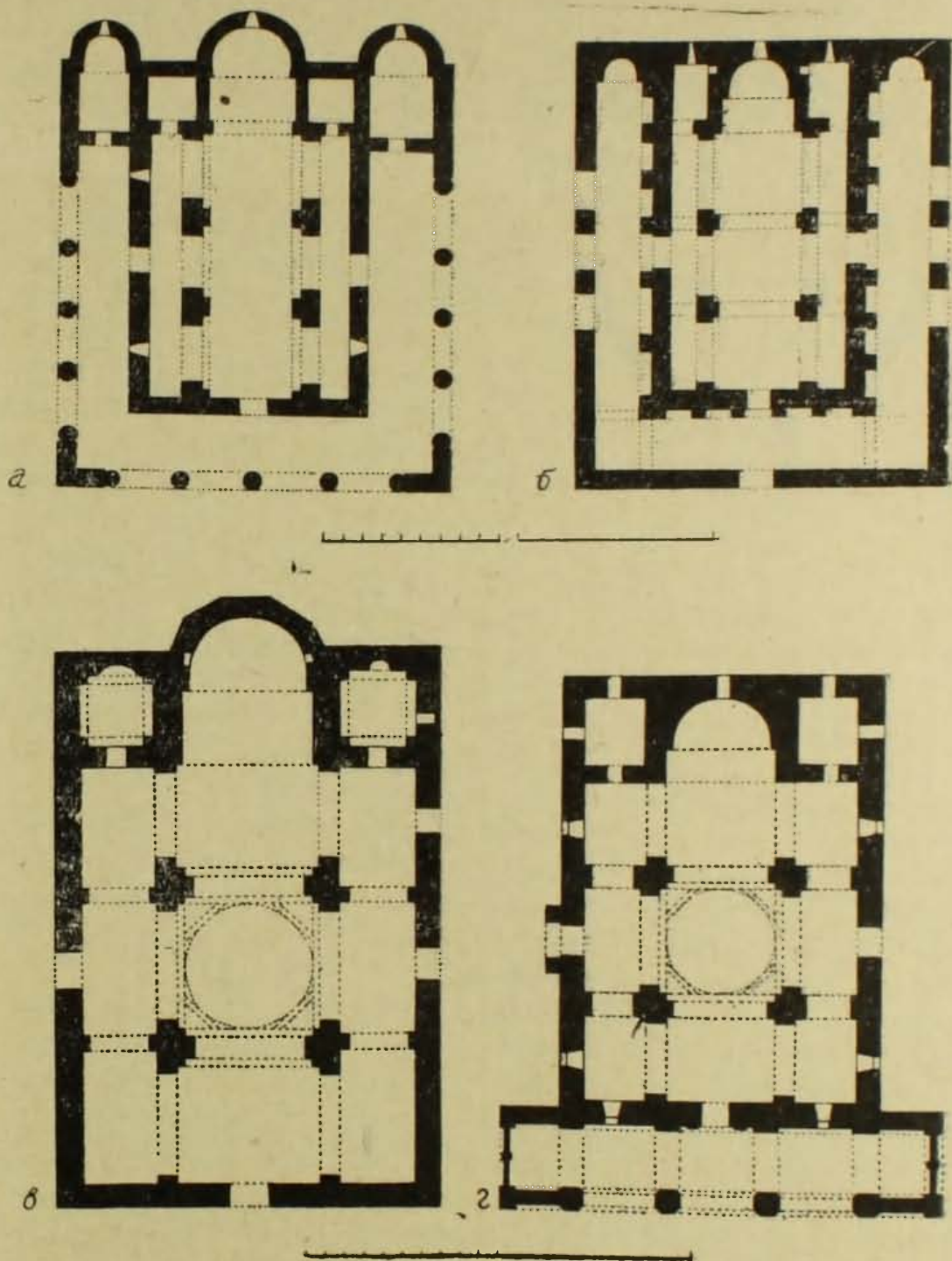

Рис. 3.

которому, возможно (как в Звартноце), примыкали полукружия, повторявшие снаружи внутренний тетраконх⁹.

⁹ П. Д. Барановский, указ. работа, стр. 32, 33; К. В. Тревер, указ. работа, стр. 302—306; Н. М. Токаревский, *Архитектура Армении IV—XIV вв.*, Ереван, 1961, стр. 140—141. Ср.: Г. Н. Чубинашвили, *Архитектура Кахетии*. Текст, стр. 226—227, 269. Особенно см.: Л. Г. Ишханов, *К изучению...*, стр. 227—233; С. Х. Мнацакан-

Круговая стена была обработана пилястрами с двойными полуколоннами—снаружи более частыми, внутри — редкими; над ними внутри протянулся более частый ряд тонких полуколонок (с интервалом ок. 1 м), соответствовавших, возможно, верхнему ярусу галерей. Кладка здания

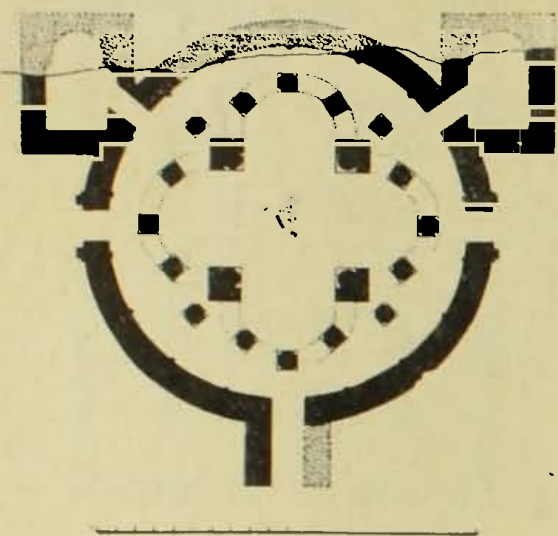

Рис. 4.

приблизительно такая же, что и у Кумской базилики, но камни—меньшего размера. Пилоны, колонны и углы сложены, как и там, из кирпича.

Таков фонд архитектурных памятников Кавказской Албании, пока еще очень ограниченный и все же позволяющий сделать некоторые предварительные общекультурные заключения. Но прежде всего следует установить, так сказать, родственные связи приведенных храмов, ввести их в круг композиционно и хронологически близких памятников.

Аналоги раннесредневековых однопнефных (зальных) церквей с укороченным помещением и невыступающей апсидой типа церкви в Ках-Баш хорошо известны в Армении, например в Пемзашене, в Аване¹⁰. Церкви с удлиненным наосом, как в Мингечауре, многочисленны¹¹. Любопытно, что в соседней с Албанией Кахетии такого рода раннесредневековые церкви редки¹². С армянскими однозальными храмами церковь в Ках-Баш сближается и своей тщательной квадратной кладкой, которая, наоборот, не характерна для раннесредневековой архитектуры соседней Кахетии. Строительная техника мингечаурских построек, сложенных из сырцового кирпича, там вообще неизвестна (как, впрочем, и в Армении).

Типична для раннесредневековой армянской архитектуры (VII в., преимущественно в центральной Армении) и композиция крестообразных церквей, внутри трехконховых, перекрытых куполом на гранном барабане. Композиция эта, ведущая свое происхождение, как известно, от позднеантичного погребального склепа с боковыми лежанками (придающими плану крестообразность), а потому и сохранившая в средние века мемориальный характер, широко представлена в Армении большой серией однородных памятников лишь с некоторыми вариациями: у одних конхондальны три ветви креста (триконх, как в церкви на Бешидаге), у других—все четыре (тетраконх), у третьих конхо-

и я и. Звартиноц, М., 1971, стр. 62—65 (в двух последних работах дана вероятная реконструкция здания).

¹⁰ Свод материала см.: P. Cuneo, *Le basiliche paleocristiane armene*, „Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina“, Ravenna, 1973, стр. 218, табл. 1, 7, 9.

¹¹ Там же, табл. I; Н. М. Токарский, *Архитектура Армении IV—XIV вв.*, стр. 73—76 и рис. 20.

¹² Г. П. Чубинашвили, *Архитектура Кахетии*. Текст, гл. I, II (стр. 165).

идальна лишь восточная ветвь креста, остальные же прямоугольны (рис. 2 б, в)¹³.

В Грузии в VI—VII вв. строили однородные, можно сказать, идентичные церкви, но здесь известно несравненно меньшее их количество; можно назвать лишь немногие церкви: в Самцеврисси (рис. 2г), в Атени (близ Атенского Сикона), в Идлетти, Старую церковь в Шио-Мгвимском монастыре¹⁴. Все они—с прямоугольными ветвями креста и одной полукруглой апсидой¹⁵.

Таким образом, и в отношении крестообразной мемориальной церкви на Бешндаге большую часть точек соприкосновения мы также находим в Армении. Обратимся теперь к двум наиболее монументальным произведениям албанской архитектуры.

Кумская базилика (рис. 3а) принадлежит к числу раннесредневековых базилик Закавказья, еще не купольных, но, судя по массивности устоев, уже сводчатых. Как армянские, так и грузинские раннесредневековые базилики в большинстве представляют собой сильно удлиненный и почти не расчлененный на фасадах массив, разделенный внутри Т-образными или крещатыми устоями на три нефа, из которых

¹³ К первой группе относятся церкви в Артаванке, Карашамбе, в Верхнем и Нижнем Талине, Пемзашене, Джрвеже, Гидеванке (в двух последних восточные угловые части заняты пастофориями); ко второй группе относятся церкви в Ошакане, Парби, Шогагаванке и др.; к третьей группе—в Арташаване, Бджин, Аштараке и др. См. свод такого рода церквей: Р. Сипео, *Le chiese paleocristiane armene a pianta centrale*, „Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina“, стр. 242, 243, табл. 1а, б (№ 12—18; 6—8; 19—29); В. М. Арутюнян, С. А. Сафарян, *Памятники армянской архитектуры*, М., 1950, стр. 42, табл. 29—31; Н. М. Токаревский, указ. работа, стр. 109—113; Ю. Яралов, *Два памятника армянской архитектуры*, «Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры», вып. 8, 1947, стр. 12—16. Композиционно выпадают из этой обширной группы крестообразные церкви, у которых ветви креста снаружи также округлы или гранны (например, в Аламане, Аграке и др.; см.: Р. Сипео, *Le chiese paleocristiane armene...*, стр. 242, табл. 1а, № 3—5, 10—11; Н. М. Токаревский, указ. работа, стр. 113—114). Их мы здесь не имеем в виду.

¹⁴ Самцеврисси: Н. Северов, Самцеврисси, «*Ars Georgica*», 2, 1948, стр. 7—11, табл. 1—11; Атени: Л. Рчеулишвили, Малый купольный храм в сел. Атени, «*Ars Georgica*», 1, 1942, стр. 31—40 (по-груз., с франц. резюме, стр. 163, 164, табл. 13). Идлетти: церковь с куполом на кубическом основании, выделяется крайне небрежной кладкой из колотого камня; см.: В. Ципцадзе, Купольная церковь Иоанна Крестителя в сел. Идлетти, «*Ars Georgica*», 3, 1950, стр. 1—10 (по-груз., с русск. рез., стр. 13—14). Шио-Мгвиме: Г. Н. Чубинашвили, История грузинского искусства, I, Тбилиси, 1936 (на груз. яз.), стр. 64; В. В. Беридзе, Грузинская архитектура с древнейших времен, Тбилиси, 1967, стр. 31. В рассматриваемую группу не включаем малую церковь VI в., примыкающую к Джвари в Мцхете, так как здание, строго говоря, является не крестообразной, а удлиненной купольной церковью с вимой и с утолщенными углами для поддержания купола; см.: С. Tschubinaschwili, *Untersuchungen zur Geschichte der georgischen Baukunst*, Bd. I, Hf. I. Die kleine Kirche des heiligen Kreuzes von Mzchetha, Tiflis, 1921, табл. 1.

¹⁵ Композиция крестообразной церкви, идентичная приведенным, в Грузии была повторена в X в., см.: Л. Д. Рчеулишвили, Постройка эриставов Рати в Тriaлетском Ахалкалаки, «*Ars Georgica*», 7, 1971, стр. 111—128 (по-груз., с русск. рез., табл. 35—42). Примерно того же времени и крестообразная трехконховая внутри церковь в Оглули—М. Е. Такайшвили, *Album d'architecture georgienne*, Tiflis, 1924, табл. 23.

средний, более широкий, слабо выступал над узкими боковыми, а у некоторых базилик был, возможно, скрыт под общей двускатной кровлей (верхние части сохранились не у всех базилик, поэтому утверждать здесь что-либо невозможно). Таковы армянские базилики V в. в Двине (самая крупная), Касахе, Аштараке, Егварде, Вагаршапате¹⁶.

Наиболее существенные различия этих базилик заключаются в наличии или отсутствии галерей (она имеется в базиликах Двина, Текора, односторонняя со сплошной стеной—в Касахе; в других базиликах ее нет), а также в композиции восточной части храма—у одних базилик алтарное полукружие выступает за пределы восточной стены (внешнее очертание апсиды—пятигранное, а внутри здания—подковообразное), как в базиликах Двина, Вагаршапата, Касаха и Егварда; у других апсида скрыта в толще стены (аштаракская базилика).

В раннесредневековой Грузии мы наблюдаем в основном ту же композицию, лишь с некоторыми отличиями. Среди обширной серии грузинских базиликальных храмов выделяется Болнисский Сион конца V в.¹⁷—большая трехнефная базилика с пятью парами крещатых столбов и с двухсторонней галереей; пастофории отсутствуют. Средний неф, вдвое более широкий, чем боковые, так же, как и в Армении, несколько возвышается над ними. Широкая полукруглая апсида выступает за пределы основного массива здания, как в Кумской базилике. Другая обширная трехнефная базилика Грузии—в Урбинси, VI в. —с четырьмя парами крещатых столбов и с трехсторонней галереей (сохранились остатки); в противоположность Болнисскому Сиону храм имеет пастофорию, а полукруглая апсида скрыта в толще стены (наружу не выступает). О композиции верхней части здания судить невозможно, так как оно перестроено¹⁸. Аналогичные удлиненные базилики V—VI вв. сохранились в Кахетии — близ Хашми, в Кондоли, Паткори¹⁹. Но все они пропорциями и всей композицией сильно отличаются от Кумской базилики. Зато близка к ней базилика в Вазисубани (бывш. Уриатубани), датируемая Г. Н. Чубинашвили второй половиной VI века (рис. 3б)²⁰. Она также трехнефная, с двумя парами Т-образных устоев, также с трехсторонней галереей, частично открытой с северной и южной сторон. Сходен и характер кладки здания, сложенного из колотого камня приблизительно выдержанными рядами на прочном известковом растворе. Почти совпадают и общие размеры зданий (Кумская базилика—20×24,5 м, Вазисубани—19×23 м). Существенное различие их—лишь в композиции восточной части: все три апсиды (самого храма и капелл

¹⁶ А. А. Саянцян, Архитектура Касахской базилики, Ереван, 1955; Н. М. Токарский, указ. работа, стр. 84—90; *«Ազնադրեան հայ աթոռայի պատմություն», 2. Ազնադրեան հայ աթոռայի պատմությունը, Երևան, 1964*, стр. 102 слл.

¹⁷ Г. Н. Чубинашвили, Болнисский Сион, Тбилиси, 1940.

¹⁸ П. П. Закарая, Зодчество городища Урбинси, Тбилиси, 1965 (на груз. яз. с русск. рез.), стр. 99 слл., 149—150.

¹⁹ Г. Н. Чубинашвили, Архитектура Кахетии. Текст, стр. 55, 66, 68; Альбом, табл. 14—22.

²⁰ Там же, стр. 79—83; Альбом, табл. 29—32.

галерей) в Вазисубани не выступают наружу, а скрыты общей стеной.

Как видим, композиция Кумской базилики не находит себе ни в Армении, ни в Грузии достаточно полных аналогов; общим является лишь сам принцип базилики. Кумский храм сравнительно с другими базиликами Закавказья выделяет прежде всего весьма существенная особенность — укороченные пропорции здания. Но именно эта черта, сочетающаяся с пастофориями в восточных углах храма, тесно сближает Кумскую базилику с армянскими купольными базиликами VII в. в Мрене, Вагаршапате (Гаянэ), Багаване и с несколько более поздней — в Одзуне²¹. У некоторых из них (в Мрене и Багаване) апсида также выступает наружу (рис. 3 в). Грузинские параллели купольных базилик (храм в Цромии) не дают столь близких форм. Эта близость Кумского храма к армянским купольным базиликам сказывается, правда, лишь в плановой композиции, а не в пространственной, которую в купольных храмах определяет центрический элемент-купол с подчиненным ему подкупольным пространством. Албанские зодчие, по-видимому, еще не смогли включить купол в свой архитектурно-художественный репертуар, хотя и подошли вплотную к композиции купольных базилик.

Но, сближаясь с ними, Кумский храм имеет вместе с тем и другое, весьма ощутимое, отличие: в купольных базиликах исчезли трехсторонние галереи-обходы, широкие и вместительные, хотя и со столь же, сколь и в других раннесредневековых базиликах, пониженными массивными арками, не способными нарушить замкнутость галерей. Эта замкнутость, отрешенность от внешнего мира свойственна большинству раннесредневековых, докупольных базилик Закавказья — как армянских, так и грузинских и, можно сказать, всей архитектуре христианского Востока того времени. И даже сравнительно со своим ближайшим аналогом — базиликой в Вазисубани, Кумская базилика выглядит более архаично, ее массив менее дифференцирован, формы более обобщены. Кумский храм еще не приобрел ту торжественность, широту внутреннего пространства и просветленность, которой наделены купольные базилики VII в. Новое в архитектуре Кумской базилики выступает еще в облике архаичной, унаследованной от предшествующего времени. Вот почему мы не видим основания омолаживать Кумскую базилику — она скорее всего ровесница армянских купольных базилик VII в. и грузинской базилики в Вазисубани (Кахетия), то есть является памятником того же VII в.²²

Яснее обстоит дело с монументальным храмом в Леките близ сел. Кум, входившим в состав большого комплекса зданий, возможно, замка (рис. 4). Композиция этого большого храма в виде круглого массива, в который включен тетраконх, достаточно хорошо известна в Закавказье.

²¹ Н. М. Токаревский, указ. работа, стр. 96—101; «Ազնաբնակ...», рис. 22.

²² Г. Н. Чубинашвили датирует Кумскую базилику VIII веком («Архитектура Кахетии. Текст», стр. 132); в этом сильнее всего сказалась его ошибочная концепция. Но мы не видим основания для омолаживания албанской монументальной архитектуры, о чем нам еще предстоит говорить.

Первые два таких храма связаны с деятельностью армянского католикоса Нерсеса Строителя (641—661): один—Ишхан (в области Тайк), другой—Звартноц (начат в 643 г., окончен в начале 60-х гг. VII в.).

К сожалению, храм в Леките до сих пор полностью не исследован²³, но и те данные, которые уже опубликованы²⁴, убеждают в справедливости заключения²⁵, что этот храм представляет собой воспроизведение именно Звартноца, выполненное в сильно сокращенном²⁶ и соответственно несколько упрощенном виде местными зодчими в местной технике (из грубо околотога камня, положенного более или менее выдержанными рядами на прочном растворе, причем конструктивно важные элементы—четыре основных устоя, колонны экседра, арки входов в кольцевой стене—выполнены из кирпича. Вполне логично поэтому предложение Л. Г. Ишханова и С. Х. Мнацаканяна реконструировать всю композицию храма в Леките аналогично звартноцской в виде трехъярусного здания, у которого второй ярус повторяет тетраконх нижнего. Сказанное намекает и дату храма в Леките: он хронологически не далек от Звартноца и вряд ли построен позднее VII в.²⁷

Грубая кладка лекитского храма, как и местные архитектурные традиции, которые в нем, несомненно, отразились, а также резко сокращенный масштаб здания не могли не вызвать и некоторых существенных отклонений от совершенного образца, каким был Звартноц, и некоторых своеобразных особенностей храма. Наиболее существенной, бросающейся в глаза такой особенностью являются два больших придела-пастофория, помещенных в восточной части храма, столь же акцентированных в общей композиции здания, как и приделы, заканчивающие галереи Кумской базилики, и круглые приделы церкви на Килисадаге. Кроме того, Л. Г. Ишханов предполагает²⁸, что нижняя часть храма в Леките от западного портала до приделов была с обеих сторон охвачена арочной галереей; но от самой галереи, как сказано, ничего не сохранилось, поэтому определенно говорить о ней невозможно.

Создание в Леките албанского храма, подобного Звартноцу, убедительно объясняется тем пietetом, который проявил к Григорию Просветителю албанский правитель Джеваншер (правил в 636—669 гг.), дважды ездивший в Армению (один раз — в Вагаршапат) и, вероятно, присутствовавший при освящении Звартноца—мартирия Григория Прос-

²³ Руины храма были частично расчищены и укреплены в 1938—1940 гг. П. Д. Барановским.

²⁴ Наиболее полная работа—Л. Г. Ишханов, К изучению...; см. также: С. Х. Мнацаканян, Звартноц, стр. 62—65.

²⁵ Н. М. Токарский, указ. работа, стр. 140; Л. Г. Ишханов, К изучению..., стр. 231 и рис. 7; С. Х. Мнацаканян, указ. работа, стр. 62—63.

²⁶ Наружный диаметр Звартноца—39,4 м, Лекита—21,2 м; диаметр тетраконха: Звартноц—27,4 м, Лекит—15,2 м.

²⁷ Г. Н. Чубинашвили («Архитектура Кахетии. Текст», стр. 269), исходя из наличия у храма развитых пастофориев, датирует его «относительно поздним временем» (VIII в.?), как и Кумскую базилику, но это столь же неубедительно.

²⁸ Л. Г. Ишханов, К изучению..., стр. 233, рис. 7.

ветителя, получения части мощей которого албанский правитель (премьер-министр Джеванишера Вараз-Трдат) добивался²⁹.

Наконец, обратимся к тому храму на горе Килисадаг, с которого мы начали статью. Храм этот, некогда двухъярусный — в виде круглой призмы с заключенной в ней ажурной восьмиколонной ротондой и с двумя сильно выступающими круглыми приделами-пастофориями с восточной стороны носит, как было сказано, мемориальный характер. По своей композиции здание вообще резко выделяется на фоне раннесредневековой архитектуры как Армении, так и Грузии. Центральнокупольные и многогранные снаружи и восьмиапсидные внутри церкви VII в. в Армении типа Зоравара около Егварда и в Иринде³⁰ имеют совершенно иной композиционный строй. С такого рода композицией церковь на Килисадаге, конечно, никак не связана. То же относится и к композиционно близкому к многоапсидным армянским храмам грузинскому храму конца VI в. в Ниноцминда в Кахетии (в основе — тетраконх с промежуточными помещениями)³¹.

Композиция церкви на Килисадаге тяготеет к другому кругу источников — к памятникам смежной с Арменией Малой Азии. Речь идет о купольных круглых или, чаще, октогональных храмах с заключенной в них ажурной ротондой, окруженной обходом. Схема такой композиции еще античного происхождения — она была одним из основных типов позднеантичных центрических композиций³², затем перешла в христианскую архитектуру. Об этом можно судить по мавзолею в Ниссе (Каппадокия), намеченному к постройке в конце IV в. и описанному епископом Григорием Нисским в письме к епископу Иконии Амфилохию³³. Описание это столь подробно, что дает возможность реконструировать схему плана. Судя по описанию, это куб с экседрами в углах, образующими октогон, внутри которого помещена восьмигранная ротонда (рис. 5а)³⁴. В принципе это та же композиция, что и у храма на Килисадаге.

²⁹ Обо всем этом сообщает Мовсес Каганкатваци, автор «Истории Агван» (кн. II, гл. 22). См.: С. Х. Минацаканян, указ. работа, стр. 62.

³⁰ Н. М. Токарский, указ. работа, стр. 141—142; В. М. Арутюнян, С. А. Сафарян, Памятники армянской архитектуры, стр. 45—46.

³¹ Г. Н. Чубинашвили, Архитектура Кахетии. Текст, стр. 232—246; В. В. Беридзе, Грузинская архитектура с древнейших времен. Тбилиси, 1967, стр. 31—32. Нет никаких оснований сомневаться в том, что здание было перекрыто куполом. Реконструкция его в виде деревянного перекрытия наподобие свода дарбазы, предлагаемая Т. Марутяном (*S. Marutyan, Učastie mšar, bršab, 1976*, стр. 120—121), носит произвольный и нелепый характер.

³² Позднеримская архитектура сохранила несколько зданий в виде развитой центрической круглой композиции с внутренней ротондой: храм Стефано Ротондо, баптистерий в Почере близ Неаполя (церковь Марии Маджоре), IV в., мавзолей Констанции близ Рима, 324—326 гг., храм на горе Горизим, 484 г., в Палестине.

³³ J. Strzygowski, Kleinasien, Leipzig, 1903, стр. 77—81; русск. пер.: «Творения Григория Нисского», М., 1871, стр. 538—539.

³⁴ Наиболее вероятную реконструкцию дал С. Гюйер (S. Guyer, Die Bedeutung der christlichen Baukunst des inneren Kleinasien für die allgemeine Kunstgeschichte, „Byzantinische Zeitschrift“, XXXIII, 1933, стр. 104). Менее убедительна реконструкция Б. Кейля (J. Strzygowski, указ. работа, стр. 74).

Правильность реконструкции мавзолея в Инссе подтверждают руины октогона в Исавре (в Киликии) с выступающей полукруглой апсидой и восьмиколонной ротондой внутри (рис. 5б) (дата октогона, судя по мраморным деталям—профилям баз колонн, архитравов и пр.,—V в.)³⁵ и храм в Эзре (Сирия), 510—515 гг., с внутренней восьмигранной ротондой с восемью устоями; ротонда заключена во внутреннее восьмигранное пространство с экседрами в углах³⁶. В принципе ту же композицию воспроизводит большой круглый храм в Иераполе (находится примерно в 100 км к ЮЗ от Эдессы), с той лишь разницей, что здесь широкое подкупольное октогональное пространство ограничено не колоннами, а корогкими выступами (на которые опирались арки) с расширением позади, образующими массивные устои. Они вместе с соединяющими их арками четко отделяют центральное пространство от узкого обхода, который членится на восемь ячеек³⁷. Своеобразным вариантом такой же композиции является большой, также раннесредневековый, октогон в Иераполе же (общая ширина—34 м), отличающийся от предыдущего отсутствием сплошного обхода и также разделенного на ячейки—продольно расположенные и чередующиеся с ними удлиненные, выступающие за пределы октогона и служившие широкими проходами в центральное пространство³⁸.

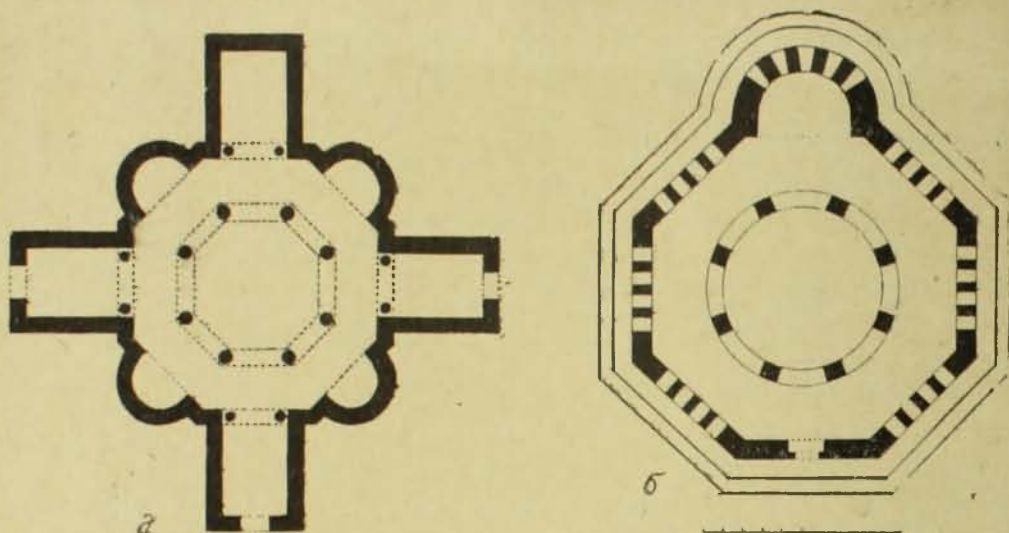

Рис. 5.

Для выяснения генезиса форм албанской церкви на Килисадаге очень показательны руины еще одного круглого храма—в Бинбиркилисе (в Киликии; по более точному указанию Я. И. Смирнова, церковь на-

³⁵ J. Strzykowski, указ. работа, стр. 91—93; S. Guyer, указ. работа, стр. 104.

³⁶ Памятник публиковался неоднократно. См., например: H. C. Butler, *Early Churches in Syria*, Princeton, 1929, стр. 124 сл.; Н. И. Брунов, *Архитектура Византии*, «Всеобщая история архитектуры», т. III, Л.—М., 1966, стр. 35, 37, 73.

³⁷ J. Strzykowski, указ. работа, стр. 93.

³⁸ P. Verzone, *Le chiese di Hierapolis in Asia Minore*, «Cahier Archéologique» VIII, 1956, стр. 47, рис. 10.

ходится на горе Карадаг, в 3 км от сел. Маден Шехер) (рис. 16). Это 13-гранник диаметром 14 м (т. е. приблизительно совпадает по размеру с албанской церковью—12,4 м), заключающий в себе октогональную ротонду с восемью устоями (судя по чертежу Г. Бэлл), окруженную узким обходом (шириной 1,70 м; у албанской церкви—1 м). Здание было, таким образом, двухъярусным. Ротонда широко открывается в сильно выступающую подковообразную апсиду, перекрытую конхой³⁹. В этом наиболее существенное отличие от церкви на Килисадаге, где нет центральной апсиды, зато имеются два круглых, резко выдвинутых пастофория (о них см. ниже).

Центральнокупольные храмы известны и в Сирии, но здесь они носят совершенно иной характер. Наиболее близок к приведенным малоазиатским памятникам (особенно к храму в Иераполе) храм в Вираншире, овальный в плане, с октогоном внутри и с кольцевой галереей, вероятно двухъярусной (на это указывает пристройка с лестницей в западной части здания)⁴⁰.

Можно было бы привлечь в качестве принципиально близкой параллели и сам Звартноц с его предшественниками, еще лишенными каменного купола⁴¹, и с его последователями-современниками — купольными храмами в Ишхане, в Гарни и в Леките. Ведь во всех этих храмах сочетаются одни и те же основные элементы: внутренний ротондондальный тетраконх, обходная галерея и охватывающая ее круговая стена⁴².

Но мы не рискуем сравнивать эту предельно развитую композицию с ее ровесницей—малой церковью на Килисадаге, тем более генетически связывать их, ибо слишком велико различие между этими памятниками: в сравнении с Звартноцем она карлик. Непосредственная связь с грандиозными по тем временам тетраконхами тем более маловероятна, что, как видели, на христианском Востоке имеется немало архитектурных произведений, к которым церковь на Килисадаге действительно близка. Правда, это не соседние с Албанией страны—ни Грузия, ни Армения, но близкие к Армении восточные районы Малой Азии,

³⁹ Здесь воспроизведен план, снятый Я. И. Смирновым (хранится в архиве Ленинградского отд. Института археологии, ф. 11, д. 38, лл. 111—113 при отчете о поездке в 1895—1896 гг.) и опубликованный И. Стржиговским (J. Strzykowski, указ. работа, стр. 108—109, рис. 77). По-видимому, ту же церковь изучали Рамсей и Бэлл (W. Ramsay and G. Bell, *The thousand and one Churches*, London, 1909, рис. 63), но их чертеж сильно отличается от плана Я. И. Смирнова, чертежу которого мы отдаем предпочтение. Почти идентичный многогранный храм находится в сел. Дербе в районе Бинбиркилисе (J. Strzykowski, указ. работа, стр. 109, рис. 76), но Я. И. Смирнов, как указывает Стржиговский, идентифицирует его с церковью в Бинбиркилисе.

⁴⁰ J. Strzykowski, указ. работа, стр. 97.

⁴¹ Сан-Лоренцо в Милане (V в.), Стоа Адриана в Афинах (V в.), в Сирии и Месопотамии: мавритий в Селевкии (конец V в.), храм в Босре (512—513 гг.), гробничная церковь в Русафе.

⁴² Некоторые сирийские здания такого рода (церковь в Босре, в Эзре, 510—515 гг., и здание в средней части большого комплекса в Герасе, 529—533 гг.—см.: «*Geracity of the Decapolis*», ed. by H. Graefling, Baltimore, 1938, табл. XXXVII) отличаются лишь тем, что вся композиция заключена в кубический массив, все четыре угла которого занимают экседры.

постоянно с ней общавшиеся—одна из областей, откуда в Армении распространилось и христианство (особенное значение в этом отношении имела, как известно, Эдесса). Вместе с тем можно думать, что в раннем средневековье, в VI—VII вв., композиция центральнокупольных храмов с октогональной или круглой ротондой внутри имела своих представителей и в самой Армении. Только так можно объяснить появление близкого по композиции храма в южной Армении намного позднее—в эпоху Багратидов—в XI в. Имеется в виду храм в Варзахане⁴³; в нем, правда, ощущается влияние многоапсидных храмов, которые продолжали в Армении строить и в X—XI вв. (например, церковь Спасителя и рода Абу-гамренц в Ани), но в своей композиционной основе здание все же близко к привлеченным малоазийским храмам, а вместе с ними и к церкви на Килисадаге. В то время создание такого рода центрического храма в Армении могло быть вызвано лишь силой местной традиции, хотя и в переработке своего времени: ведь все творчество армянских зодчих в эпоху возрождавшейся Армении было целиком связано с искусством классического периода—V—VII вв. Они начали с того, чем кончила армянская архитектура в начале арабского завоевания⁴⁴.

Существование ротондальной композиции в раннесредневековой Армении может подтвердить, хотя и условно, церковь Хор Вирап—мартирум, возведенный Нерсесом III в 641—643 гг. перед постройкой Звартноца. Но памятник не сохранился, мы знаем о нем лишь по глухому описанию ал-Мукадаси, поэтому уверенности в той реконструкции, которую дает С. Х. Мнацаканян⁴⁵, у нас нет, хотя она и вероятна.

Теперь суммируем наши наблюдения. Они сводятся к одному общему тезису. Монументальное раннесредневековое зодчество Кавказской Албании ориентировалось преимущественно на Армению. Об этом позволяют говорить и небольшие зальные церкви, и крестообразная мемориальная церковь на Бешидаге, и Кумская базилика, и храм в Леките, и, наконец, недавно открытая церковь-мартирум на Килисадаге, за малоазийскими параллелями которой скрываются скорее всего армянские же источники.

Все эти памятники монументальной архитектуры Кавказской Албании—не позднее VII в. На это указывают все приведенные аналогии, относящиеся ко времени до арабского завоевания. О неоправданной датировке Кумской базилики и храма в Леките более поздним временем (VIII и IX в.) говорилось выше. Архитектурные параллели не оставляют места для сомнения в том, что и церковь на Килисадаге также не позднее VII в. Датировка памятника VIII в.ском, предложенная Р. М. Вандовым⁴⁶, совершенно непонятна: ведь известно, что в Закавказье

⁴³ W. Bachmann, *Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan*, Leipzig, 1913, стр. 50.

⁴⁴ Подробнее об этом см.: А. Л. Якобсон, *Очерк истории зодчества Армении V—XVII вв.*, М.—Л., 1950, стр. 67 слл.

⁴⁵ С. Х. Мнацаканян, *Звартноц*, стр. 42—43.

⁴⁶ Р. М. Вандов, К. М. Мамедзаде, Н. М. Гулиев, *Новый памятник архитектуры Кавказской Албании*, стр. 488.

халифат разрешал только возобновление пришедших в ветхость храмовых сооружений, но не постройку новых церквей. Во всяком случае до нас не дошли храмовые сооружения, построенные в VIII в.

Но дело не только в аналогиях. В ранней датировке памятников убеждает вся история Кавказской Албании, вся история ее культуры и христианства в стране (ведь речь идет о памятниках культовых). Напомним лишь некоторые факты. Христианство в Албании, официально принятое еще в конце IV в., насаждалось все последующее время, особенно успешно в конце V—начале VI вв. Албанская церковь, как и армянская, до конца оставалась монофизитской. Установились тесные связи между католикосами Армении и Албании⁴⁷. Связи Армении и Албании укреплялись и благодаря совместным действиям албанского и армянского народов против персидского владычества. Так было не только в I в. до н. э., но и в раннем средневековье, когда в 450—451 гг. армянский князь Вардан Мамиконян возглавил восстание армян, агван и грузин против Сасанидов.

Постоянные и живые связи Албании и Армении засвидетельствованы современниками⁴⁸. Их подтверждают, как мы видели, и памятники архитектуры. Сложившиеся взаимосвязи, экономические и политические, как и зависимость албанской церкви от армянской, вполне объясняют то, что в создании албанской раннесредневековой архитектуры зодчество Армении имело доминирующее значение.

ՀԱՅ-ԱՂՎԱՆԱԿԱՆ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ԱՌՆՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Ա. Լ. ՅԱՆՈՐՍՈՆ (Լենինգրադ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Աղվանքի ճարտարապետության կապերը հարևան երկրների, հատկապես Հայաստանի և Վրաստանի հետ մինչև այժմ դիտվել են խիստ ընդհանուր դժերով միայն, մինչդեռ կուտակված նյութը հնարավորություն է տալիս ավելի կոնկրետ կերպով պատասխանել առաջադրված հարցին:

Այժմ արդեն հայտնի են միանավ դահլիճներ Կախ-Բաշում, երկու համանման այլ եկեղեցիներ Սուրդագիլյան գյուղի մոտ (Մինգեչաուր), Բեշի-դաղի խաչածե մեմորիալ եկեղեցին և, վերջապես, երկու առավել նշանավոր տաճարներ՝ Կումի բազիլիկան և Լեկիտի կենտրոնագմբեթ, ներգծված քառակոնքով տաճարը՝ Վերջերս (1971 թ.) Աղվանքի հին մայրաքաղաք Ղափաջից ոչ հեռու, Կիլիսադաղ վայրում, Ռ. Մ. Վախդադի կատարած պեղում-

⁴⁷ С. Т. Еремян, Идеология и культура Албании в III—VII вв., «Очерки истории СССР III—IX вв.», М., 1958, стр. 325, 328.

⁴⁸ Общую характеристику связей Албании и Армении см., например: С. Т. Еремян, указ. работа, стр. 323—330; К. В. Тревер, указ. работа, стр. 293—295. Там же указана литература. Этим же вопросам посвящена одна из глав книги З. Бушатова «Азербайджан в VII—IX вв.» (Баку, 1965, стр. 92—101), но некоторые из них освещены неправильно (см. рецензию А. Мнацаканяна и П. Севака: «Историко-филологический журнал», 1967, № 1, стр. 177—190).

ներով բացվեց արտաքինից շրջանաձև և ներսից սյունների օղակաձև դասավորություն ունեցող մի եկեղեցի, որն այժմ արժարժվող հարցերի համար խիստ էական նշանակություն ունի ժամանակագրական տեսակետից նշված բոլոր կառույցներն էլ V—VII դդ. սահմաններում են։ Միանավ դահլիճները, որի մի օրինակն է Կախ-Բաշի եկեղեցին, առավելապես հայտնի են Հայաստանում, իսկ հարևան Կախեթիայում դրանք հազվագյուտ են։ Հայ վաղ միջնադարյան ճարտարապետության համար (VII դար) բնորոշ է նաև Բեշիդաղի խաչաձև եկեղեցու հորինվածքային տիպը, որն այս նույն ժամանակներում հանդիպում է նաև Վրաստանում, թեև անհամեմատ ավելի սահմանափակ քանակով։

Ինչ վերաբերում է Կումի բազիլիկային, ապա այստեղ արդեն դժվար է որոշակի առնչությունների բացահայտումը. այս բազիլիկան թեև անկասկած թաղածածկ է եղել, սակայն գմբեթ չի ունեցել։

Իր համեմատաբար սեղմ համաչափություններով և դուրս ցցվող կիսաշրջանաձև արտաքինով հանդերձ հուշարձանը զգալիորեն տարբերվում է ինչպես Հայաստանի, այնպես էլ Վրաստանի ձգված համաչափություններ ունեցող վաղ միջնադարյան բազիլիկաներից [բացառություն է կազմում միայն Կախեթիայում, Վաղիսուբանի (նախկին Ուրիատուբանի) մոտ կառուցված VII դարի բազիլիկան, սակայն այստեղ արդեն չկան դուրս եկող արտաքիններ]։ Այս առնչի հետ միասին Կումի տաճարը իր հատկագծային հորինվածքով մոտ է VII դարի հայկական գմբեթավոր բազիլիկաներին (Մրինում, Բաղավանում, Գայանեի տաճարը Վաղարշապատում)։ Վրացական գմբեթավոր բազիլիկաներն արդեն այդքան մոտ ձևեր չունեն։ Դմբեթը, որն այնքան բնորոշ է VII դարի հայկական բազիլիկաների համար, Աղվանքում դեռևս չէր ընդհանրացել։

Լեկիտի տաճարը, ինչպես ընդունված է այժմ, ըստ էության Զվարթնոցի վերարտադրությունն է համեմատաբար ավելի փոքրացված և պարզեցված ձևով։ Եվ, վերջապես, Կիլիսադաղի եկեղեցին մեծապես առանձնանում է Անդրկովկասի (ինչպես Հայաստանի, այնպես էլ Վրաստանի) վաղ միջնադարյան ճարտարապետությունների ֆոնի վրա. եկեղեցու ընդհանուր հորինվածքը օղակաձև արտաքին պատով շրջապատված ներքին ուտոնդայով, լավ հայտնի էր դեռևս անտիկ ճարտարապետության մեջ և իր ձևերով առնչվում է Հայաստանին հարող այնպիսի երկրների ճարտարապետությունների հետ, ինչպիսիք են Փոքր Ասիան և մասամբ Ասորիքը (նիսի IV դարի դամբարանը, Իսավրի ութանիստ եկեղեցին, Հերապոլիսի շրջանաձև եկեղեցին, Բինբիրբիրիսի եկեղեցիները, Էզրայի VI դարի եկեղեցին Ասորիքում)։ Սակայն որոշակի հիմքեր կան ենթադրելու, որ ներքուստ ութանիստ կամ բոլորաձև սյունաշարերով հորինվածքներ եղել են նաև վաղ միջնադարյան Հայաստանում։

Այսպիսով, բերված նյութերի վերլուծությունը տարակույս չի թողնում, որ Աղվանքի վաղ միջնադարյան ճարտարապետության կազմավորման հարցում առավելապես նշանակալից է եղել հայկական ճարտարապետության դերը, հանդամանք, որն իր բավարար բացատրությունն է գտնում ոչ միայն երկու երկրների ժամանակակից պատմիչների կողմից վկայված տնտեսական և քաղաքական սերտ կապերում, այլև Աղվանքի եկեղեցու՝ հայկական եկեղեցուց կախված լինելու հանդամանքում։